

Про Ваську про вора про Захарова

У Васьки, у ворá, у Захáрова
На славном месте у кру́жали,
У царёва кабака, как на скатерти,
Собирались тут, съезжались все го́ли кабацкие.
Был тут Васька-вор Захаровиц.
У Васьки-во́ра Захáрова
Уж не выпито было, не съедено,
Баско́ было не приуно́шено,
Во царёв каба́к было сношено.
Уж как Василий напиваетце,
Из ума Василий вышибаетце:
«Уж я силушкой сильнее всех,
Уж я сме́тушкой смышленна́е всех!»
Тут гово́рит им солнышко Владимир-князь:
«Уж как еси вы, уда́лы до́бры молодцы!
Вы могучи русски богáтыри,
Уж кто мне сослужит службу верную?
Кто сможет съездить в землю неверную,
Неверную землю, идóльскую?»
Говорит Василий сын Захарович:
«Уж я съезжу, съезжу в землю неверную.
Уж вы дайте мне-ка коня доброго,
У мян свой-от конь да нынче про́питой,
Цвётно платье всё заложено,
Я лежал сутки под трубным окном!»
Говорит ему солнышко Владимир-князь:
«Уж дадим тебе, Василий, коня до́брого,
С золотой даем уздой, шелко́вым поводом».
Тут умылсе, приубра́лсе добрый молодец,
Русской могучий, сильной богáтырь.
Говорит он тут солнышку Владимиру:
«Ту подай-ко мне, Владимир-князь, зеленá вина!»
Наливали бра́тыню зеленá вина,
Не великую, не малую — полтора ведра,
Уж тут берет Василий единой рукой,

Выпивает братыню с еди́ну дѹху:
«Взвесилило у меня буйну голову,
Не окатило у меня ретивѡ сердцѡ!» —
«Уж налейте, слуги, вторѹ чару зеленá вина,
Вы подайте Васеньке, Василию Захарову!»
Уж берет Василий единой рукой,
Уж выпил с еди́ну дѹху:
«Теперь взвеселило бѹйну голову,
Окати́ло мое ретивѡ сердцо!»
Уж стал на средину добрый молодец,
Он взнуздал коня доброго.
Уж видели уда́лого, как на коня скочил,
Не видели, как в стремяна ступил.
Уж ехал Василий тѣмным лесом,
Уж скоро гонѣл чистым полем,
Он как мелкой лесок промеж ног пустил,
Мелкѣ ручейки перескакиват.
Он приехал в землю неверную,
Неверную землю, издольскую,
Он увидел заставу великую:
Уж черным-черно́ стоит,
Силы-смѣты нет.
Рассердилсе тут Васильюшка Захарович,
Рассердилось тут его ретивѡ сердцѡ,
Расходилась сила богатырская:
Он как на́чал на кѡни поеждивать,
Стал метлѡй по силушки помахивать,
Уж как раз прогѡнит — лежат ли улоцки,
А по другой прогѡнит — переулоцки.
Тут свалил множество великое,
Скрошѣл добрых молодец.
А ведь лѹчшую-ту силу во полѡн берет,
Худшую-то силу в пень повырубил,
Он девушек погонѣл всех станицами,
А молодых взял нынче пленницами,
А старых старух — корѡбѣцами,
А золото все́ домой кати́т,
Чѣсто серебро все́ везет телегою.
Шурмовáл он, воевал трои сутоцки,

А увидел его солнышко Владимир-князь:
Уж как едет Василий со большóй силóй,
Он людей много гонит, много золота катíт.
Тут встретили Василия Захаровича,
По приéзди ему сделали чеснóй ли пир,
И все тут на пиру напивалисе,
Уж как дóсыта все наедалисе.
Уж говорит солнышко Владимир-князь:
«Уж я цем тебя, Василий, да дарить буду?
Золотой ли казной иль добры́м конем?»
Говорит ему Василий тут Захарович:
«Мне не надо злáто-сéребро,
Мне не надо на старости золотá казна,
Мне не надо другого коня доброго,
Ты подай мни только цáру зеленá вина,
Ты вторú подай не мáлу — полтора ведра!»
Уж как выпил Василий зеленá вина —
Успокоило у Василия ретивó сердцó.

(Зап. Беловановой А. В.: авг. 1942 г., д. Трусовская Усть-Цилемского р-на — от Носовой Анастасии Артемьевны, 67 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.